

Публикации аспирантов

УДК 811.161.1

Ванюгина М.С.

Череповецкий государственный университет

СОЧЕТАЕМОСТЬ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ И КОРПУСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ)*

Аннотация. Данная статья представляет собой попытку описать синтаксическую сочетаемость приставочных глаголов движения с выделением обязательной и факультативной синтаксической валентности. В статье представлены результаты исследования глагольной сочетаемости на материале Корпуса русского литературного языка, а также на материале эксперимента, в ходе которого испытуемые составляли высказывания с вершинными глаголами движения из числа заданных. Особое внимание уделено приставкам, которые в той или иной мере определяют глагольную сочетаемость.

Ключевые слова: глагольная сочетаемость, глагольная приставка, приставочные глаголы движения, семантическая и синтаксическая валентность, обязательная и факультативная валентность.

M. Vanyugina

Cherepovets State University

COMBINATIVE POWER OF PREFIXAL
VERBS OF MOVEMENT (EXPERIMENTAL
AND CORPUS RESEARCH)

Abstract. This article is an attempt to describe combinatory power of prefixal verbs of movement in Russian with determination of obligatory and optional valency. This article deals with such methods of valence determination as linguistic experiment which consisted in creating of sentences with prefixal verbs of movement and research based on Corpus of Standard Written Russian and also introduces the results of these two researches. The article refers to the verb prefixes, which determine combinatory power of prefixal verbs of movement.

Key words: combinatory power of verbs, verb prefix, prefixal verbs of movement, semantic and syntactic valency, obligatory and optional valency.

* © Ванюгина М.С.

Вводные замечания

Приставочные глаголы движения нередко становятся объектом внимания исследований по лингвистике и смежным наукам. Исторически обращение взоров лингвистов к приставочным глаголам движения связано с вопросом глагольной сочетаемости или, если быть более точным, с вопросом ограничения сочетаемости приставочных глаголов движения по сравнению с бесприставочными глаголами.

Традиционно в русском языкознании существовала точка зрения, согласно которой глагольная приставка влечет за собой ограничение глагольной сочетаемости. Однако данное замечание касалось не именно приставочных глаголов движения, а приставочных глаголов в целом, хотя исключительно приставочные глаголы движения традиционно использовались в качестве примеров для иллюстрации этого положения. Ограничение сочетаемости приставочных глаголов движения сводилось к своеобразному закону удвоения приставки-предлога семантически или формально (например, въехать в город, отойти от дома, присоединиться к чему-либо и т. п.). Исторически исследования в области сочетаемости приставочных глаголов движения связаны с трудами В.В. Виноградова, А.Х. Востокова, Н.И. Греча, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова и др. Само по себе данное наблюдение небесспорно. Традиционно вопрос сочетаемости приставочных глаголов движения решался исключительно на поверхностном морфологическом уровне, объективно же данное явление носит под собой гораздо более серьезные основания. Бесспорен тот факт, что глагольная приставка влияет, можно сказать даже, обуславливает сочетаемость приставочных глаголов, однако усматривать в этом некое правило удвоения приставки-предлога не следует. При описании сочетаемости приставочных глаголов движения, как

впрочем и всех приставочных глаголов, необходим комплексный подход, учитывающий семантику бесприставочного глагола и приставки, характер пространственно-направительных отношений, контекст и ряд других факторов. Такой комплексный подход реализуется, на наш взгляд, в привлечении корпусных и экспериментальных данных, что позволяет существенно расширить языковой материал исследования и получить достаточно объективные результаты.

Сочетаемость приставочных глаголов движения

Изучение глагольной сочетаемости непосредственно связано с теорией валентности. Как известно, валентность представляет собой способность глагола вступать в синтаксические связи с другими словами благодаря наличию в семантике глагола скрытых позиций. С точки зрения валентности приставочные глаголы движения являются, по наблюдению Ю.Д. Апресяна, представителями самых многоактантных глаголов в русском языке [1, 89]. Набор валентностей приставочного глагола движения может быть представлен следующим образом: агенс, объект, адресат (получатель), инструмент, средство, цель, срок, начальная и конечная точки движения и путь движения. Группа приставочных глаголов движения достаточно обширная и разнообразная с точки зрения семантики. В связи с этим валентностный набор отдельных приставочных глаголов движения может несколько отличаться. Однако можно определить минимальный валентностный набор, характерный для всех без исключения приставочных глаголов движения: агенс, объект (для переходных глаголов), начальная точка движения, путь и конечная точка движения. Тем не менее, несмотря на достаточно обширный валентностный состав, далеко не все валентности реализуются одновременно в высказывании с приставочным глаголом движения в вершине.

Как представляется, особую роль ограничителя глагольной сочетаемости играет сама глагольная приставка. В образовании приставочных глаголов движения участвуют 15 приставок: *в-, вз-, вы-, до-, за-, на-, от-, пере-, по-, под-, при-, про-, раз-, с-, у-*. С точки зрения семантики данные приставки являются направительными и содержат в себе указание на начальную, конечную точки движения или на путь, по которому движение происходит. Ряд приставок многозначен. Так, например,

приставки *с-* и *от-*, с одной стороны, могут выражать значение начальной точки движения (например, *сойти с поезда* и *отойти от плиты*), с другой стороны – значение конечной точки движения (например, *сходить в магазин* и *отойти к окну*). Приставка *пере-* в силу своего значения ‘движение из одной точки в другую’ указывает как на начальную, так и на конечную точки движения, не конкретизируя их (например, *переехать из Москвы в Санкт-Петербург*). Особо отметим приставку *вы-*. Данная приставка указывает на начальную точку движения: объект, перемещаясь, пересекает границы начальной точки движения. Однако сам характер движения, описываемого данной приставкой, предполагает движение *изнутри–наружу*, благодаря чему конечная точка движения также получает указание в семантике приставки. На особый характер приставки *вы-* указывала И. Свеницкая [7, с. 150].

Итак, в чем же заключается влияние приставки на сочетаемость приставочного глагола движения? Как справедливо заметила Е.Р. Добрушина, «в рамках комбинации «основа–приставка» синтаксис определяется приставкой не в меньшей мере, чем основой» [5, с. 16]. Речь в данном случае идет о том, что валентность, заложенная в глагольной приставке, как правило, будет иметь обязательный характер насыщения на синтаксическом уровне.

Сам вопрос разделения обязательной и факультативной валентности является важным вопросом в изучении сочетаемости приставочных глаголов движения. Полного соответствия между семантической и синтаксической валентностью у приставочных глаголов движения не наблюдается: обширный набор семантических участников на синтаксическом уровне может быть представлен лишь частично. Однако определенная закономерность реализации тех или иных участников на синтаксическом уровне все же существует: характер их насыщения может быть обязательным и факультативным. Процедура разграничения обязательных и факультативных синтаксических валентностей осложняется тем, что обязательная валентность так же, как и факультативная, может остаться невыраженной, что в первую очередь связано со случаями компенсации и эллипсиса [4].

Единой методики изучения глагольной сочетаемости и выделения обязательной и факультативной валентности на сегодняшний день не существует. В связи с активным

развитием корпусной и экспериментальной лингвистики в разного рода исследованиях, в том числе в рамках теории валентности, стали применяться корпусные и экспериментальные данные. Опыт корпусных и экспериментальных исследований на сегодняшний день довольно обширен. Такого рода исследования помогают не только установить валентностный состав глагольной лексики, но и решить вопрос об обязательном или факультативном характере насыщения той или иной валентности на синтаксическом уровне.

В основу одного из критериев определения обязательных глагольных валентностей может быть положено предположение о том, что обязательным является тот актант, который характеризуется наибольшей частотой употребления (в идеале 100% случаев). Именно сочетание корпусного и экспериментального изучения позволяет, на наш взгляд, получить максимально объективную картину глагольной сочетаемости. Конечно, абсолютизировать результаты корпусного исследования нельзя. Как отметил М.А. Кронгауз, корпусный анализ лишь «кажется» абсолютно объективным, и лежащий в его основе тезис «что отмечено, то и правильно» является одновременно и самым сильным, и самым слабым местом таких исследований, с одной стороны, упрощая, а с другой стороны, огрубляя обработку языкового материала [6, с. 75]. Именно поэтому изучение синтаксической сочетаемости приставочных глаголов движения в нашем случае проводилось на основе комплексного подхода.

Результаты корпусного и экспериментального изучения сочетаемости приставочных глаголов движения

Исследование приставочных глаголов движения осуществлялось в двух направлениях: исследование на базе Корпуса русского литературного языка (www.narusco.ru) и проведение эксперимента на порождение испытуемыми высказываний с вершинными глаголами движения из числа заданных [см.: 2, 3]. Цель проведенного исследования заключалась в изучении глагольной сочетаемости путём анализа того, каков характер насыщения валентностей приставочных глаголов движения на синтаксическом уровне.

На основе проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Приставочные глаголы движения обладают достаточно широкой сочетаемостью с наречиями и предложноподлежащими конструкциями и характеризуются

широким набором моделей управления. Несмотря на то что валентностный состав глаголов движения достаточно обширный, далеко не все валентности одновременно реализуются в высказывании с вершинным глаголом движения. Глагольная приставка обуславливает сочетаемость приставочного глагола, определяя обязательный характер насыщения той или иной валентности на синтаксическом уровне. Речь в данном случае идет о валентностях *начальной и конечной точек движения* и валентности *пути*. Валентности агенса и объекта (при переходных глаголах) всеми исследователями единодушно признаются обязательными. Встретить случай одновременного употребления всех трех указанных валентностей (направления и пути) нам не удалось. Случаи одновременной реализации двух из числа названных валентностей единичны. Результаты исследования представлены в таблице 1, где приведены данные по глагольной сочетаемости некоторых приставочных глаголов движения. Результаты корпусного и экспериментального исследования приведены в сравнении.

Обязательный характер насыщения валентности конечной точки движения наблюдается у глаголов движения с приставками *в-, вз-, до-, за-, на-, от-, пере-, по-, под-, при-, с-, у-*. Так, валентность конечной точки движения является для глаголов *въехать* и *дойти* самой частотной. Как показывает наше исследование, для глагола *въехать* характерна лишь реализация валентности конечной точки движения. Интересен тот факт, что при глаголе *дойти* реализация валентности начальной точки движения возможна, однако лишь при употреблении в переносном значении и одновременной реализации валентности конечной точки движения. Например: *Это за многие и многие километры дошел сюда из района шторма вал* (Распутин В. Байкал). Примеры здесь и далее взяты из Корпуса русского литературного языка [<http://www.narusco.ru>]. Глаголы движения с приставками *от-* и *с-*, как было отмечено ранее, многозначны в силу многозначности самих приставок. Эти приставки сочетают в себе противоположные значения с точки зрения направленности движения. В частности, приставка *от-* реализует, с одной стороны, значение ‘отстранение, отдаление от чего-либо/кого-либо’, с другой стороны – значение ‘доставить что-либо/кого-либо куда-либо’. В связи с этим анализ глаголов движения с указанными приставками следует проводить, разделяя отдельные значения.

**Реализация валентностей начальной точки движения, пути и конечной точки движения приставочными глаголами движения
(по данным Корпуса русского литературного языка и эксперимента)**

	глаголы	общее число высказываний	случаи насыщения валентности начальной точки движения	случаи насыщения валентности пути	случаи насыщения валентности конечной точки движения
корпусное исследование	въехать	11	0	0	10
	выбежать	17	9	0	7
	дойти	25	1	1	17
	отнести	12	0	0	9
	переехать	6	0	1	5
	пробежать	9	0	2	0
	спрыгнуть	10	8	0	5
	улететь	27	0	0	10
экспериментальное исследование	въехать	138	0	0	130
	выбежать	183	83	1	49
	дойти	154	0	0	130
	отнести	175	0	1	74
	переехать	39	0	6	0
	пробежать	173	1	33	5
	спрыгнуть	178	118	0	31
	улететь	154	10	1	70

Например, глагол *отнести* характеризуется обязательным характером реализации валентности конечной точки движения. Это показывают и результаты нашего исследования: не встретилось ни одного случая реализации валентности начальной точки движения или валентности пути. Например: *Отсчитаешь отсюда свои полсотни, остальные отнесешь в харчевню Дионисия* (Горин Г. «... Забыть Герострата!»).

Особотметим глагольную приставку *пере-*. Несмотря на то что данная приставка содержит в себе указание как на начальную, так и на конечную точку движения, на практике валентность конечной точки движения оказывается более частотной. Это подтверждают результаты и корпусного, и экспериментального исследования. Например: *Вот переедем в новый дом и заживем, как короли, по-царски* (Зуев М. Зеленая зона).

Особый интерес вызывает глагольная приставка *у-*. Значение ‘удалить что-либо или удалиться куда-либо’, заложенное в значении этой приставки, тем не менее не предопределяет обязательный характер реализации валентности начальной точки движения. Как показывает наше исследование, валентность конечной точки движения носит для глаголов движения с приставкой *у-* обязательный

характер реализации, в то время как валентность пути и начальной точки движения – факультативный. Типичным представителем данной группы глаголов является глагол *улететь*. Например: *Перегоняли сейнер, застряли в Певеке, я улетел на материк* (Дворецкий И. Директор театра).

Валентность начальной точки движения является обязательной для глаголов с приставками *от-* и *с-* (принимая во внимание соответствующие значения глаголов). Например, глагол *спрыгнуть* характеризуется обязательным характером реализации валентности начальной точки движения и факультативным характером реализации валентностей пути и конечной точки движения. Например: *Подъехав к избе, Колька спрыгнул с коня* (Абрамов Ф.А. Безотцовщина).

Обязательный характер реализации валентности пути характерен только для глаголов движения с приставкой *про-*. Например: *Все вагоны насквозь пробежал Колька, на полки и под полки заглядывал, но нигде не было восточной женщины по имени Регина Петровна* (Приставкин А.И. Ночевала тучка золотая).

Отдельно выделим группу глаголов движения с приставкой *вы-*. Для глаголов данной группы трудно сделать однозначный вы-

бор, какая валентность носит обязательный, а какая факультативный характер, поскольку обе валентности направления (начальной и конечной точек движения) при глаголах с приставкой *вы-* достаточно частотны. Вероятнее всего, данная приставка предсказывает обе валентности в равной мере. Например: *Я швырнул Феодору тысячу драхм, выбежал на улицу, поднял руки к небу и закричал* (Горин Г. «...Забыть Герострата!») и *И если бы вдруг из чащи выбежал белый барашек и замякал детским, тоненьким голоском, то, вероятно, Петя лишился бы чувств от страха* (Катаев В. Белеет парус одинокий).

Как видим, в высказывании при глаголе из числа трёх интересующих нас валентностей, как правило, реализована лишь одна валентность (начальной точки движения, пути или конечной точки движения). Случаи одновременной реализации двух валентностей из числа указанных единичны, но всё же встречаются. Например: *Потому что я боюсь, боюсь, боюсь, что когда-нибудь на эту самую бархатную скатерть прыгнет с меня клоп. И тогда... и тогда я повешусь* (Зуев М. Зелёная зона).

Приставочные глаголы движения оказываются в поле зрения как отечественных, так и зарубежных лингвистов уже на протяжении более чем двух столетий. В последнее время в связи с активным развитием идей Санкт-Петербургской типологической и Московской семантической школ и их последователей глаголы движения стали интересовать исследователей с точки зрения их валентностного состава, синтаксической сочетаемости. Проведение комплексного исследования приставочных глаголов движения, включающее корпусное изучение и проведение эксперимента, представляется, на наш взгляд, чрезвычайно важным для разрешения ряда спорных вопросов в современной теории валентности. Традиционно принято считать, что глаголы движения, в том числе и приставочные, обладают определенным набором обязательных семантических валентностей, которые, собственно, и определяют их толкование: субъект, объект (для переходных глаголов), две валентности направления и валентность пути. Традиционно в теории валентности существует точка зрения, согласно которой набор семантических валентностей определяет и набор синтаксических валентностей. Следовательно, указанный набор валентностей должен присутствовать и на синтаксическом уровне. Случаи нереализации

обязательной семантической валентности на синтаксическом уровне интерпретируются при этом как случаи эллипсиса, компенсации или редукции. Однако, если признать указанный набор валентностей синтаксически обязательным для приставочных глаголов движения, то механизмы выделения одного из трех механизмов нереализации обязательной семантической валентности на синтаксическом уровне оказываются для приставочных глаголов движения в ряде случаев неприменимыми. Дело в том, что степень обязательности насыщения семантической валентности на синтаксическом уровне у приставочных глаголов движения может быть разной. И не всякая семантически обязательная валентность является для приставочного глагола движения синтаксически обязательной. Как правило, именно приставка предопределяет обязательный характер реализации той или иной синтаксической валентности. Данное исследование как раз и представляет собой попытку описать синтаксическую сочетаемость приставочных глаголов движения с выделением обязательной и факультативной синтаксической валентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., Бабаева Е.Э. и др. Языковая картина мира и системная лексикография / Отв.ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006.
2. Ванюгина М.С. Приставочные глаголы движения: проблема определения обязательных валентностей (на материале русского языка) // Материалы XXXVIII Международной филологической конференции 16-21 марта 2009г. Общее языкознание / Под ред. Н.А. Слепокуровой. – СПб: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – С. 6-10.
3. Ванюгина М.С. Приставочные глаголы движения в свете теории валентности // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. № 4 (185). Филология. Искусствоведение. Вып. 40. – Челябинск, 2010 (март). – С. 49-53.
4. Грудева Е.В. Избыточность и эллипсис в русском письменном тексте: Монография. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2007. – 256 с.
5. Добрушина Е.Р., Меллина Е.А., Пайяр Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство: Сборник. – М.: Русские словари, 2001.
6. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / М.А. Кронгауз. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
7. Свеницкая И. Некоторые аспекты методики исследования русских приставочных глаголов (на примере глаголов с приставкой *вы-*) // Глагольная префиксация в русском языке. – М., 1997.